

справедливости основныхъ его требованій. Онъ берется по мѣрѣ возможности удовлетворить эти требованія и улучшить положеніе бѣдныхъ народныхъ массъ при помощи государственной власти; этимъ онъ разсчитываетъ въ то же время отнять почву у соціаль-демократовъ и прочно привязать трудящееся населеніе къ правительству. Онъ не останавливается на однихъ лишь симптомахъ болѣзни, а старается опредѣлить ея сущность, чтобы принять соотвѣтственныя противъ нея мѣры и остановить ея опасное внутреннее развитіе. Онъ дѣйствуетъ параллельно въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, преслѣдуя соціаль-демократію энергическими законными средствами, а съ другой — предлагаетъ необходимыя реформы для улучшенія быта рабочихъ. Такъ мотивировалъ онъ свою соціальную политику въ двухъ рѣчахъ, произнесенныхъ 9 мая въ засѣданіи имперскаго сейма, въ отвѣтъ на критику депутата Рихтера.

„Дайте рабочему право на трудъ, пока онъ здоровъ, — заявилъ князь Бисмаркъ въ своей замѣчательной первой рѣчи, — доставьте ему уходъ, когда онъ боленъ, обезпечьте ему содержаніе, когда онъ старъ. Когда вы это слѣдаете, не отступая предъ нужными жертвами, и перестанете кричать про государственный соціализмъ по поводу вопроса объ „обеспеченіи старости“; когда государство покажеть болѣе христіанской заботливиности по отношенію къ рабочимъ, — тогда составители революціонной программы будутъ напрасно трубить въ свои призывныя трубы, — напыливъ послѣдователей ихъ уменьшится, какъ только рабочие увидятъ, что правительства и законодательства серьезно взялись за заботу объ ихъ благѣ“. А когда депутатъ Рихтеръ выразилъ сомнѣніе въ цѣлесообразности такого провозглашенія „права на трудъ“ со стороны правительства, то князь Бисмаркъ высказался еще болѣе категорически: „я безусловно признаю это право, и я твердо стою на этомъ, пока я занимаю свой постъ. Я стою на почвѣ прусского гражданскаго права (*Landrecht'a*); тамъ постановлено, что государству принадлежить забота о тѣхъ гражданахъ, которые не въ состояніи зарабатывать себѣ пропитаніе; въ другой статьѣ сказано, что лицамъ, не имѣющимъ случая или средствъ найти себѣ работу, должны быть даваемы занятія, соотвѣтствующія ихъ способностямъ. Это—дѣйствующее въ Пруссіи право, это лежитъ въ природѣ нашихъ христіанскихъ отношеній, въ силу которыхъ человѣкъ, не могущій прискать себѣ заработокъ, имѣть право требовать, чтобы ему дали работу, и государство обязано доставить ему работу. Здѣсь было сказано, что въ такомъ случаѣ государство должно вызывать къ жизни обширныя предприятия. Безъ сомнѣнія, — и оно не разъ уже дѣйствовало въ этомъ смыслѣ. То же самое предстоитъ и теперь, когда способные къ труду люди не на-